адресату отобрать необходимые для той или иной социально-речевой ситуации языковые единицы.

1. Бгажноков Б.Х. Адыгейский этикет. Нальчик, 1978.
2. Девкин В.Д. Немецкая разговорная лексика. М., 1973.
3. Рыжова Л.П. Речевой этикет и норма // Языковое общение: Единицы и регулятивы: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. Ред. И.П. Сусов. Калинин, 1987.
4. Скворцов Л.И. Норма. Литературный язык. Культура речи // Актуальные проблемы культуры / Сб. статей / Под ред. В.Г. Костомарова, Л.И. Скворцова. М., 1970.
5. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования (Испанский язык Испании и Америки). М., 1979.
6. Ступин Л.П. Современный английский речевой этикет. Л., 1980.
7. Формановская Н.Н. Употребление русского речевого этикета. М., 1992.
8. Argyle M. The Psychology of Interpersonal Behaviour. – 2nd ed. Repr. Harmondsworth, 1971.

Усеинов Т.Б.

Отображение любви к объекту мужского пола в образной системе средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
(Россия, Симферополь)

doi: 10.18411/spc-26-11-2019-06

idsp: sciencepublic-26-11-2019-06

В работе рассматривается образная система в рамках ашыкской поэзии Крымского ханства. Данный вопрос до сегодняшнего дня остаётся слабо изученным [2, 3].

Целью работы является исследование семантического разнообразия при отображении любви к объекту мужского пола в средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии.

Результаты исследования будут способствовать более глубокому изучению данного вопроса.

Как стало известно, мужской пол объекта любовного поклонения не является фактом экстраординарным как для средневекового крымскотатарского классического дивана, так и для средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии.

Рассмотрим четыре причины сложившегося положения:

1 Данный мотив имеет место в стихах с суфийским подтекстом (образы мальчика, юноши, мужчины, возлюбленного и т. д.) и в религиозных произведениях народных поэтов-исполнителей (ашыков).

2. В рамках произведений с религиозным оттенком, поэты активно используют мужские образы для отображения тех или иных “мужских” качеств земной красавицы: вероломность, кровожадность, ловкость, мужество, отвага, умелое владение оружием, хитрость и т. д.

Приведём перечень имён лишь некоторых прославленных исторических личностей-мужчин и образных систем, с ними связанных: “Александр Македонский – влюблённый”, “Али – влюблённый”, “Иисус – влюблённый”, “Локман – влюблённый”, “Пророк Мухаммед – влюблённый”, “Пророк Юсуф (Юсуф-и Кенан) – влюблённый”, “Пророк Якуб – влюблённый”, “Рустем – влюблённый”, “Царь Дарий – влюблённый” и т. д.

3. Ещё одна категория сравнений, намекающих на мужской пол объекта поклонения, связана с родом деятельности объекта поклонения (возлюбленной), в большей степени причастным к мужскому образу жизни: “Воин – враг”, “Воин печали

– влюблённый”, “Военачальник (красавиц) – влюблённый”, “Грабитель татарин – страдающий”, “Мулла – Аллах”, “Он (она) с колпаком похожим на корону царя Дария – влюблённый”, “Охотник – птица”, “Палач – влюблённый”, “Повелитель – восхваляющий”, “Повелитель-тиран – страдающий”, “Султан – влюблённый”, “Убийца – жертва”, “Хан – влюблённый”, “Хан – раб”, “Шах – нищий (нищие)”, “Шах – красавицы”, “Шах – влюблённые (ашыки)” и т. д.

4. Исследовавший персидскую литературу А. Афсахсод в своей работе “Лирика Абд ар-Рахмана Джами: Проблема текста и поэтики” [1], рассматривая вышеупомянутый вопрос в связке с творческим наследием Абдурахмана Джами (1414-1492), отмечает, что “на протяжении более двух столетий, ближайших ко времени Джами, появилось всего три-четыре поэмы, в которых изображается однополая любовь: “Михр ва Муштари” – (“Михр и Муштари”) Ассара Табризи, “Гуль ва Чауган” – (“Поло и Ключка”) Ариффи, “Шах ва Гадо” – (“Царевич и нищий” Хилали).

К тому же такие поэмы никогда не находили поклонников среди простых людей, да и рукописи их редки”.

Эти произведения, как правило, заказывались придворным персидским поэтам представителями высших слоёв общества, дабы развлечься и скоротать время.

Отметим, что наш поиск, подобных произведений в крымскотатарской средневековой поэзии (в ашыкской поэзии, в частности) завершился безрезультатно.

Отметим, что широко известное средневековое крымскотатарское литературное подражание иранским образцам носит не “слепой и поголовный” характер, а происходит с учётом местного ортодоксального менталитета.

Выводы. При просмотре средневекового крымскотатарского письменного поэтического наследия обнаруживаются вышеотмеченные первые три разновидности отображения любви к объекту мужского пола. Четвёртый же вид совершенно не нашёл отражения на полуострове.

1. Афсахсод А. Лирика Абд ар-Рахмана Джами: Проблема текста и поэтики / Аэлохон Афсахсод. – М.: “Наука”. – 1988. – 326 с.
2. Усеинов Т.Б. Образная система крымскотатарской ашыкской силлабической поэзии конца XVI-начала XVIII вв. Земная лирика // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2016. – Том 2 (68). – № 3. – С.153-158.
3. Усеинов Т.Б. Образная система средневековой крымскотатарской письменной силлабической поэзии. Божественная любовь к объекту поклонения мужского пола // Культура народов Причерноморья – 2008. – № 135. – С. 111-113.